

Политический процесс против НТС в Москве

Первый открытый крупный политический процесс в СССР за многие годы — такова оценка многими органами западной печати процесса Брука, происходившего 22 и 23 июля в Москве. Такова же оценка процесса, по первым поступившим сведениям, и в кругах интеллигенции столицы нашей страны.

Можно сказать точнее: первый крупный политический процесс со времени последнего из «московских процессов» — «суда» над Бухариным и его группой, происходившем в 1938 году. После этого были лишь закрытые «шпионские» процессы и процессы над «коллаборантами».

Такое значение нынешний процесс приобрел потому, что он был открыто направлен властью против революционной организации НТС, действующей из-за рубежа и внутри страны, организации, в отношении которой власть в последние пять лет применяла тактику замалчивания.

Первые сообщения о «деле Брука» появились в иностранной печати в конце апреля с. г. Они гласили, что англичанин Джеральд Брук, совершавший в составе делегации преподавателей русского языка туристическую поездку по СССР, и его жена были арестованы в Москве органами КГБ 25 апреля. Жена Брука была отпущена после длительного допроса.

Иностранные газеты сообщили, что, по предположению западных дипломатических кругов в Москве, вероятной причиной задержания Дж. Брука могло быть обвинение в «подрывной деятельности». Дж. Брук несколько лет назад учился в МГУ и ныне посетил некоторых своих друзей. После этого он и был арестован. («Посев» от 7 мая с. г.).

Иностранные газеты от 6 мая сообщали, что правительство Великобритании направило советскому правительству ноту протеста, потребовав сообщения ему точных обоснований для задержания Д. Брука. В ноте правительство Великобритании требовало «без дальнейшей промедления» предоставить возможность представителю британского посольства посетить Д. Брука.

В английском парламенте был сделан запрос по поводу этого задержания («Посев» от 21 мая с. г.).

Первое сообщение об аресте Брука в советской печати появилось 11 июля и оно гласило:

«В Комитете госбезопасности при Совете министров Союза ССР и прокуратуре СССР.

Комитетом госбезопасности при Совете министров СССР закончено следствие по делу подданного Великобритании Брука Джеральда, привлеченного к уголовной ответственности по части 1 статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР.

Брук обвиняется в проведении на территории СССР подрывной антисоветской деятельности.

Обвинительное заключение по делу Брука утверждено заместителем генерального прокурора Союза ССР. Дело в соответствии с уголовно-процессуальным законом передано на рассмотрение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда».

15 июля НТС передал в иностранную прессу свое сообщение по поводу предстоящего в Москве процесса Джеральда Брука, в котором, в частности, указывалось:

«Английская пресса, сообщая о предстоящем процессе против арестованного в Москве английского учителя Джеральда Брука, утверждает, что острей этого процесса будет направлено против НТС.

Если это предположение иностранных журналистов оправдается, то советское правительство будет стремиться:

Процессом Брука она была вынуждена расписаться в том, что нервы ее не выдержали, а тактика замалчивания не оправдала себя, провалилась.

При всей трагичности факта потери, понесенной революционной организацией в стране, огромно позитивное политическое значение того, что сама власть процессом Брука вынуждена была сделать известным на всю страну имя революционной организации и признать действительность ее работы, опасность этой работы для диктаторского режима.

Поистине это, знаменует наступление нового важнейшего этапа в освободительно-революционной борьбе, когда в сознании народа на арене страны реально выступают две противоборствующие, «конкурирующие» силы — власть и революционная организация.

— представить НТС как «филиал иностранных разведок, ведущий идеологическую диверсию»;

— изобразить НТС как организацию, не имеющую корней в России и не встречающую сочувствия в народе;

— убедить русских людей, а также иностранцев, посещающих Россию, что КГБ всезнающ и всемогущ;

Цели этого процесса:

— противодействие растущей активности НТС в России;

— пресечение контактов между русскими людьми и иностранцами, посещающими Россию». («Посев» от 16 июля).

ОТКРЫТИЕ СУДА. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утром в четверг 22 июля в помещении Центрального дома работников искусства, на Пушкинской 9, находящегося в нескольких стах метров от Лубянки, где размещаются центральные учреждения КГБ, начался суд над Бруком в присутствии 500-600 человек публики.

В зал была допущена небольшая группа иностранных дипломатов и корреспондентов (около 30 человек).

В фойе был открыт буфет, где присутствующих на суде наблюдателей угощали пивом, горячим шоколадом, копченой лососиной.

В зале суда были установлены четыре телевизионные камеры.

В 9 часов на подиуме в зале суда появились председатель судебной коллегии Московского городского суда Лев Алмазов, два заседателя, государственный обвинитель — старший помощник генерального прокурора СССР Г. Терехов и назначенный судом защитник Николай Боровик, ранее выступавший в качестве защитника на процессах американского летчика-разведчика Пауэрса и английского коммерсанта Винна (судимого по одному делу с полковником О. Пеньковским). Брук просил о назначении ему английского защитника, но ему в этом было отказано, со ссылкой на советский закон.

Через 4 минуты после появления членов суда в зал суда, под конвоем чинов внутренних войск КГБ, был введен обвиняемый Джеральд Брук. Брук был бледен. Судья провел опрос подсудимого для установления его личности. Подсудимый на вопросы судьи ответил, что его имя Джеральд Брук, что он родился 15 июля 1937 года, что является членом лейбористской партии, в которую вступил в этом году, а до этого ни в какой политической партии не состоял. В течение всего этого и последующего опроса не было сказано ни одного слова по-английски, так как Брук хорошо владеет русским.

Затем началось чтение обвинительного заключения. Мы даем его основные пункты по изложению, переданному московским корреспондентом английской «Дейли телеграф» и напечатанному в этой газете от 23 июля.

Согласно обвинительному заключению, Брук был «завербован в январе с. г. одним из руководящих работников НТС по имени Георгий» (по газете «Фигаро» от того же числа «тайный Георгий завербовал Бру-

ка на квартире не менее тайного Никольского» в Лондоне).

Брук сказал, что его «обрабатывал» Георгий и, постепенно, он стал разделять его мнения и считал, что, помогая НТС, он помогает Англии.

В обвинительном заключении сказано, что «по документам НТС его главная цель — свергнуть режим в СССР»; что «руководители НТС активно работают в Великобритании, США и других империалистических странах»; что «несмотря на то, что правительство СССР имеет дипломатические отношения с Великобританией, последняя позволяет развитие антисоветской деятельности в Великобритании» (как известно, многие большевистские вожди, в том числе Ленин, вели из Англии революционную работу против царского правительства России, которое состояло в дипломатических отношениях с Англией, но в обвинительном заключении об этом ничего не говорится).

Обвинительное заключение указывает, что НТС посылает в СССР своих агентов «закамуфлированными под туристов и бизнесменов».

Согласно обвинительному заключению, Брук согласился взять на себя одно поручение НТС и приехал в СССР в качестве главы английской делегации преподавателей русского языка. Георгий дал ему 50 английских фунтов стерлингов, которые были запрятаны Бруком в одежду. Ему также были даны брошюры НТС, штамп для печатания листовок, лист бумаги для писания невидимыми чернилами, письма, которые должны были быть брошены в Москве, и 50 рублей советскими деньгами. Ему было поручено купить в Москве планы московских предместий, почтовые открытки и другой материал, который мог быть полезен для НТС.

Обвинительное заключение утверждает, что Брук имел инструкции поддерживать связь с сотрудником британского посольства в Москве Бишопом и передать ему «полученные материалы». (Британское посольство в Москве после оглашения обвинительного заключения немедленно заявило, что ни один работник посольства никоим образом не связан с Бруком и не имеет отношения к тому, чем Брук занимался).

По обвинительному заключению, вечером 18 апреля Брук бросил в почтовый ящик в Москве шесть писем, адресованных советским гражданам, и послал сигнальную почтовую открытку Георгию, уведомляющую его об этом. В этих письмах, по утверждению обвинительного заключения, содержались инструкции для расшифровки принимаемых из-за границы радиотелеграмм. Одно письмо было доставлено человеку по имени Киваев, в Марийской АССР на Волге. Обвинительное заключение говорит, что НТС использовал связь Киваева с эсперантистской организацией для того, чтобы вступить с ним в контакт.

В обвинительном заключении говорится, что Брук посетил Юрия Константинова и передал ему альбом для фото, в который были заделаны письма и адреса 200 советских граждан, сумку, содержащую антисоветскую пропагандную литературу и штамп для печатания листовок.

Согласно обвинительному заключению, Брук сказал следователю, что если бы он не мог передать альбом Константинову, то он должен был бы передать его в английское посольство. На квартире Константинова были обнаружены адреса известных западных людей, но из обвинительного заключения неясно, где эти люди находятся: в СССР или на Западе.

Обвинительное заключение говорит, что 23 и 24 апреля Брук пытался, но неудачно, встретиться с двумя другими советскими гражданами.

(В «Дейли мейль» от 23 июля в отчете о первом дне процесса говорится об этом более подробно: 21 и 22 апреля Брук пришел на квартиру Константинова, назвал себя Брауном и передал альбом и сумку. 23 и 24 апреля он пытался безуспешно встретиться с двумя советскими гражданами — Титовым и Архангельским. 25 апреля Брук еще раз пришел на квартиру Константинова и был там арестован с полицией).

«Дейли телеграф» публикует драматическую фотографию, распространенную советским агентством, на

ОТ РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА

В связи с процессом против Дж. Брука и НТС в Москве, этот номер выпускается вне сроков, объявленных нами в прошлом номере (от 16 июля).

Следующий номер «Посева» выйдет в пятницу 6 августа.

которой изображены Брук и его жена (видимо, в момент или после их ареста) на квартире Константинова на фоне печатных материалов, переданных Бруком Константинову.

Во время своего посещения Москвы Брук несколько раз посещал русские церкви «для выяснения взаимоотношений между Церковью и правительством».

✱

После того, как обвинительное заключение было прочитано, судья спросил Брука, признает ли он себя виновным, на что последний ответил, что «признает целиком и полностью» (само по себе признание вины еще не означает ни раскаяния, ни признания неправильности своих действий: оно лишь означает, что человек признает, что им совершены такие-то действия и они наказуемы законом данной страны).

Судья объявил, что по делу Брука будут вызваны четыре свидетеля и три работника КГБ, которые арестовали Брука. Один из свидетелей — советский гражданин, который жил в Ростове и имел контакт с НТС. Он, по словам судьи, выразил доброе желание свидетельствовать на процессе. (Как можно заключить из одного из сообщений НТС, публикуемых в этом номере, этим «свидетелем» был Ю. Константинов).

Защитник Брука Н. Боровик заявил, что он призывает двух свидетелей, чтобы дать показания по личности Брука (вероятно, относящиеся к тому времени, когда Брук был студентом Московского государственного университета). Московское радио на немецком языке в передаче в пятницу 23 июля назвало имена этих свидетелей: Чиохели и Шубин.

Согласно сообщению западногерманской газеты «Ди вельт», государственный обвинитель Г. Терехов прочитал письмо одного советского гражданина: «Я прочел в газетах и услышал по радио, что наши органы государственной безопасности арестовали английского подданного Джеральда Брука... Я сам был до 1956 года за границей и состоял членом антисоветской эмигрантской организации НТС. Я прошу на процессе против Брука свидетельствовать о деятельности этой организации».

ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЬМИ

По окончании открытой части заседания началась закрытая часть. На закрытом заседании суда 22 июля, по сведениям иностранных газет, Брук подвергся четырехчасовому допросу.

В результате этого допроса появилось сообщение ТАСС, переданное 22 июля по радио:

«На процессе Дж. Брука в Москве обнаружена беззастенчивость НТС (российских солидаристов) в осуществлении антисоветских целей. Английский учитель Брук признался сегодня, что во время своей туристической поездки в Москву он должен был заниматься антисоветской деятельностью как эмиссар НТС. Материалы НТС, которые он взялся распространять среди советских граждан, носят враждебный СССР характер. Отвечая на вопросы обвинения, подсудимый сознался, что НТС ставит своей целью свержение советской власти и установление буржуазного строя. Брук заявил, что эти задачи, как он представлял себе ранее, НТС пытается осуществлять путем агитации и пропаганды. Однако, ознакомившись в ходе следствия с некоторыми изданиями НТС, он убедился, что организация призывает к террору и диверсии против СССР. «Я раскаиваюсь в своих необдуманных действиях, которые привели к преступлению», говорит Брук.

Подсудимый сообщил, что прежде НТС забрасывал антисоветскую литературу в СССР при помощи воздушных шаров. В последние годы, когда значительно расширились экономические и культурные связи СССР с другими странами, организация использует доверчивых людей, приезжающих в СССР, как коммерсанты, и членов различных делегаций, сказал Брук.

Эти лица перед отъездом в СССР проходят, по словам Брука, антисоветскую обработку и специальный инструктаж».

На второй день, 23 июля, продолжалось закрытое заседание суда, о котором в сообщении ТАСС, напечатанном в «Правде» от 24 июля, сказано лишь:

«Вызванный в суд по рассматриваемому делу свидетель Константинов показал, что в переданных ему Бруком несессере и альбоме были скрыты адреса, инструкции, клише, советские деньги. Брук подтверждает показания Константинова и его супруги Константиновой — советских патриотов, которые помогли разоблачить преступные действия Брука».

Московское радио в передаче 23 июля в 15 часов (здесь и ниже — по среднеевропейскому времени) сообщало, что «Другой свидетель, который с 1949 по 1954 год состоял членом группы «Народно-Трудовой Союз», с гневом говорил о руководителях этого собрания. Они заняты поставкой агентуры для американской, английской, западногерманской и других разведок».

Судя по сообщению «Правды» от 24 июля и московского радио от 23 июля, на второй день процесса на суде выступили также другие свидетели, оставшиеся безымянными, а также эксперты-криминалисты, радиоспециалисты и химики, смехотворно доложившие суду, что «найденные у Брука материалы служили одной цели — шпионской деятельности» (это литература-то, говорящая об антинародном характере коммунистической диктатуры!)

Московское радио в передаче 23 июля в 9 часов заявило:

«На суде выяснилось, что Брук, в частности, собирал сведения о внутренней жизни страны. Брук имел, в частности, задание выяснить и настроение какой-то, якобы особой у нас интеллигенции, которую «Народно-Трудовой Союз» именует «независимой». Он старался привлечь к антисоветской деятельности наших граждан».

По сообщению московского радио 24 июля в передаче в 9.30, выступивший на процессе безымянный свидетель — «член НТС с 1949 по 1954 год» — характеризовал руководителей НТС Г. С. Околовича, В. Д. Поремского, Е. Р. Романова.

По сообщению агентства Франс-пресс на процессе выступила свидетельницей московский гид Вера Лаханова-Белова, которая сообщила, что «Брук со своей женой вечером 25 апреля отделились от группы английских туристов, чтобы встретиться с Константиновым».

В ряде корреспонденций из Москвы указывается, что на процессе фигурировало имя профессора Глазгокого университета в Великобритании М. Дюхерста, который был выслан из СССР в 1961 году за «антисоветскую пропаганду» на английской выставке, и через которого будто бы один из руководителей НТС «Георгий» связался с Бруком. (Франс-пресс 23 июля передало, что Мартин Дюхерст в связи с этим заявил: «Я очень хорошо знал Джеральда Брука и я уверен, что он не способен сделать то, за что честный человек должен был бы краснеть». Он, однако, не захотел сказать, является ли он членом НТС или нет. Дюхерст знаком с Бруком пять лет со времени своего пребывания в Москве).

Агентство «Франс-пресс» со ссылкой на ТАСС, передало 23 июля из Москвы, что в ходе судебного разбирательства прокурор Терехов заявил, что Константинов «не состоял в преступной связи с Бруком и НТС» и «не будет привлечен к уголовной ответственности».

РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА. ПРИГОВОР

Вечером 23 июля двери суда вновь были открыты для избранной публики и иностранных корреспондентов. Выступили прокурор Терехов и защитник Н. Боровик. Было предоставлено последнее слово подсудимому, после чего суд удалился на совещание.

«Правда» от 24 июля в отчете о втором дне процесса так излагает последнюю стадию этого судилища:

«Председательствующий предоставляет слово старшему помощнику генерального прокурора СССР Г. А. Терехову, поддерживающему государственное обвинение. В своей речи прокурор отметил, что это не первый случай, когда английские подданные вынуждены держать ответ перед судом за преступления, совершенные ими против советского народа. Засылка агентов и эмиссаров в Советский Союз реакционными империалистическими кругами, подчеркнул он, является попыткой врагов мира, демократии и прогресса помешать коммунистическому строительству в нашей стране.

По настоящему делу, заявил прокурор, бесспорно установлено предварительным и судебным следствием, что 2-ой секретарь посольства Великобритании Антони Бишоп занялся подрывной работой против СССР. Подсудимый Брук имел, в частности, задание установить связь с Бишопом и передать ему для отправки в Англию дипломатической почтой враждебные СССР материалы, если ему не удастся вручить их советским гражданам.

Имеющимися в деле доказательствами, заявил прокурор, которые нашли свое полное подтверждение в ходе судебного следствия, виновность Брука в совершении вмененного ему в вину особо опасного государственного преступления, предусмотренного частью 1 ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР, полностью установлена. Брук по заданию НТС нелегально привез из Англии и пытался распространить литературу враждебного характера, содержащую клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Г. Терехов сказал, что он поддерживает обвинение в полном объеме и считает, что к подсудимому Бруку должна быть применена полная санкция указанной статьи Уголовного кодекса РСФСР. Он просил суд приговорить Джеральда Брука к семи годам лишения свободы с отбыванием первых двух лет в тюрьме.

Затем слово было предоставлено адвокату Н. К. Боровику. Он обратил внимание на то, что Брук буквально в первые же дни после ареста чистосердечно признал

полностью себя виновным и помог раскрыть преступления от начала до конца. Адвокат Н. К. Боровик просил суд это учесть.

Председательствующий предоставил последнее слово подсудимому. Джеральд Брук заявил, что он полностью осознал тяжесть своего преступления. Я понял, как далеко зашел, сказал он, раскаиваюсь в совершенном преступлении и, независимо от степени наказания, сделаю всё, чтобы стать порядочным человеком».

Сообщение ТАСС, переданное 23 июля, содержит ряд моментов в речи Терехова, которые не нашли отражения в приведенном выше отчете «Правды» о заключительной стадии суда. Так, прокурор Терехов заявил, что «Брук «не был слепым орудием в руках «Народно-Трудового Союза». Подсудимый «хорошо сознавал преступный характер этой организации, антисоветскую направленность доставляемых им в Советский Союз материалов НТС».

В сообщении говорится, что «В обвинительной речи подробно охарактеризована деятельность антисоветской организации «Народно-Трудовой Союз» (НТС), похвалившей Брука в СССР своим эмиссаром. Прокурор подчеркнул, что эта организация в настоящее время находится на службе американской, английской и других разведок и ведет активную подрывную работу против Советского Союза».

По сообщению агентства Франс-пресс из Москвы от 23 июля, прокурор Терехов в своей обвинительной речи среди прочего заявил, что «НТС старается поднять народ и советские войска на восстание и что он опубликовывает за границей ложные данные о положении в СССР».

Прокурор заявил, что «НТС старается перевести нелегально в страну пропаганду на русском языке и разослать ее по почте в СССР при помощи туристов и членов делегаций».

Согласно тому же сообщению, прокурор сказал:

«В ноябре прошлого года, по случаю празднования годовщины большевистской революции, иностранные корреспонденты задавали по телефону «провокационные вопросы» разным советским организациям».

Это, по его словам, указывает Франс-пресс, связано с деятельностью НТС.

Прокурор занимался лживыми измышлениями начет того, что «пропагандные документы НТС требуют всякого вида саботажной деятельности, даже в вооруженных силах страны», и пристегнул к этому фальшивку о призывах к «убийству руководящих лиц», которые будто бы передавались по радио из ФРГ.

По тому же сообщению, прокурор в своей обвинительной речи обозвал Титова и Архангельского, с которыми Брук намеревался встретиться, «ненормальными».

Казенный защитник Н. Боровик — скорее всего невольно — в своей речи утверждал... силу влияния литературы революционной организации, прося суд о снисхождении к его подзащитному такой аргументировкой:

«Ставя один за другим вопрос: были ли использованы антисоветские материалы, привезенные Бруком, попала ли хоть одна листовка к кому-нибудь в руки, расшифровал ли кто-нибудь хоть одну кодированную радиопередачу — адвокат неизменно отвечал: нет» (Франс-пресс от 23 июля).

✱

Суд удалился на совещание и возвратился в зал через 3 часа 25 минут. В зале к этому времени оставалось не больше 100 человек. Судья огласил приговор: Брук присуждается к пяти годам лишения свободы с отбыванием первого года в тюрьме, а последующих четырех лет в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Суд постановил: вещественные доказательства, изъятые у Брука, уничтожить. Деньги в советской и иностранной валюте, изъятые у Брука, обратить в доход государства.

Суд вынес частное определение о деятельности второго секретаря посольства Великобритании в Москве А. Бишоп, «несовместимой со статусом сотрудника дипломатического представительства».

Присутствующие в зале встретили приговор молча; никаких аплодисментов не раздалось.

✱

Московское радио в дни процесса несколько раз передавало специальные статьи и заметки об НТС. Передача об НТС 22 июля 1965 года в 16 часов начиналась словами:

«Наших радиослушателей, конечно, интересует, что из себя представляет Народно-Трудовой Союз. Это группа отъявленных негодяев, изменивших родине. В предвоенные годы Народно-Трудовой Союз поставлял германо-японской и другим иностранным разведкам агентуру для засылки в СССР. Во время войны члены Народно-Трудового Союза перешли на службу к гитлеровским оккупантам, принимая участие в истреблении советских граждан. Когда была разгромлена гитлеровская армия, они поступили на службу к разведкам Великобритании, США и других капиталистических государств. (Живое радио, конечно, не упоминает, что руководители и десятки членов НТС во время войны

были брошены Гестапо в тюрьму и в концлагеря за свою независимую позицию).

В последнее время руководители Народно-Трудового Союза, выполняя волю своих хозяев, активизировали подрывную деятельность...

Центральная и республиканская советская печать отвела большое место процессу и «разоблачению» НТС. «Правда» от 23 июля поместила большую статью Б. Александрова и К. Распевина «Вояж мистера Брука провалился...», занявшую больше половины четвертой полосы. В статье потоки злобной клеветы на революционную организацию и персонально на ее руководителей Г. С. Околовича, Е. Р. Романова, Л. А. Рара.

«Комсомольская правда» в двух номерах — от 22 и 23 июля напечатала большую статью «Мошкара», в которой некий В. Миронов злобным лаем разразился на революционную организацию и персонально на Г. С. Околовича, В. Д. Поремского, Е. Р. Романова, Л. А. Рара. Материалы против НТС напечатаны также в «Известиях», «Литературной газете», «Учительской газете» и других. Газета «Советская Россия» от 24 июля в статье О. Опарина под заголовком «Эмиссар НТС», набранным крупным шрифтом, признала слышимость в СССР радиостанции НТС «Свободная Россия» («...Изо дня в день в эфире можно услышать: «Здравствуйте, дорогие соотечественники!». Так начинается передачи радиостанция, именуемая себя «Свободная Россия» — этими словами начинается статья); в качестве «главарей НТС, оголтелых антисоветчиков» она назвала В. Д. Поремского, Г. С. Околовича, Е. Р. Романова, А. П. Столыпина. Газета «Свободная Латвия», печатая в двух номерах большую статью о процессе и НТС, среди других руководителей и работников НТС атаковала

вала Н. И. Бевада, С. Е. Крушеля, В. А. Колбасьева.

✱

Вся эта смесь лжи, клеветы, домыслов, фальсификации, раздираемая внутренними противоречиями, требует особого рассмотрения.

Мы же, заканчивая обзор хода процесса, отметим лишь то, что ясно и без особым комментарием: процесс «липовый», но цели его прозрачны и через эти цели видно незавидное и даже жалкое положение инсценировщиков этого судилища.

Закрытые двери, жалкая аргументация (достаточно указать на то, что на суде и в советской печати смаковали «пирожные и конфеты», с помощью которых якобы был «завербован» Брук); народные заседатели — манекены; отвратительная роль и ужимки казенного защитника, напоминающие самые тугостные времена сталинских «московских процессов»; безмянные свидетели; нарочито в драматических тонах составленное последнее слово подсудимого, напоминающее слова отравленного шприцами Бухарина на процессе 1938 года...

От всего этого веет смрадной сталинщиной. И насколько большие усилия еще предстоит совершить народу, чтобы задача, за которую вместе с народом борется НТС, — задача завоевания достоинства и свободы, приблизилась к своему решению.

Что касается политического значения процесса и тех последствий, которые он будет иметь и которые будут совершенно противоположны тем, что имели в виду его устроители — зашедшие в непролазный тупик «коллективные руководители», — то, думается, нам нечего прибавить к тому, что мы сказали в начале статьи и что сказано в публикуемых ниже документах НТС.

Сообщения НТС в связи с процессом Брука

По поводу начавшегося процесса

Мы воздерживаемся до окончания процесса от каких-либо заявлений, касающихся самого Джеральда Брука.

Относительно тех обвинений, которые на процессе предъявляются НТС, сегодня мы можем заявить следующее:

— НТС действительно ставит своей целью ликвидацию тоталитарного режима в нашей стране;

— НТС никогда не имел и не имеет отношения к какой-либо шпионской деятельности;

— НТС проводит свою работу в России без всякой связи с какими-либо официальными иностранными инстанциями. В частности, НТС никогда не имел контакта с г-ном Бишопом, секретарем английского посольства в Москве, — ни до его поездки в Москву, ни во время его пребывания там.

В связи с процессом ТАСС распространяет версию о раскрытии Брука «благодаря помощи патриота Константинова». НТС категорически заявляет, что это ложь, ложь, подтверждаемая тем, что допрос Ю. Н. Константинова происходил на послеобеденном заседании 22 июля при закрытых дверях. Заявление НТС от 15 июля, в котором сообщалось об аресте Константинова, предупреждало об этом маневре. Советское правительство преследует одновременно две цели — скомпрометировать противников тоталитарного режима и убедить русских и иностранцев, посещающих СССР, что КГБ «все видит и все знает».

НТС обращает внимание на то, что «процесс» проводится по классическим сталинским образцам. Закрывая заседания преследуют две цели:

— скрыть, как опасную государственную тайну, методы работы и содержание материалов НТС, поскольку они должны приводиться как доказательства обвинения;

— скрыть поведение обвиняемого и главного «свидетеля», поскольку КГБ, очевидно, не был уверен в результатах той «подготовки», которую он проводил в течение трех месяцев в отношении Джеральда Брука и Юрия Константинова.

Статья 70 У. К. РСФСР, по которой предъявлено обвинение Бруку, яркое доказательство тоталитарности режима в СССР. Произвол при толковании этой статьи виден, в частности, в том, что Бруку ставят в вину посещение церкви, разговоры с верующими и покупку почтовых марок и бумаги.

✱

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КОНСТАНТИНОВ — представитель молодой интеллигенции нашей страны. Он родился в Батайске в 1935 году. По окончании медицинского факультета Ростовского Государственного университета работал врачом, в селе Надчеречном в Чечено-Ингушской АССР и, одновременно, усиленно готовился к поступлению в аспирантуру. В 1962 году сдал, при большом конкурсе, вступительные экзамены, стал аспирантом и был накануне защиты диссертации.

22 июля 1965 г.

О терроре советского правительства против НТС

На процессе Дж. Брука в Москве советское правительство обвиняет НТС в террористической активности. Это ложь. На самом деле это советское правительство ведет активный террор против НТС.

Мы приводим четыре особенно значительных случая террора против НТС за последние годы.

26 июня 1958 года. В здание в г. Шпреллинге (ГФР) брошена и взорвалась бомба. В здании находились радиоприемники и передатчики, принадлежавшие НТС. Кроме того, в здании жили работники и члены НТС. Заключение полиции, что это — покушение. Виновики не обнаружены.

18 июля 1961 года. Взрывается бомба в издательстве «Посев», которое сотрудничает с НТС. Очень большие материальные потери. Типография не действовала в течение нескольких недель. Жертв, к счастью, не было. Заключение полиции: покушение совершено с помощью пластиковой бомбы. Виновики не обнаружены.

7 августа 1962 года. На строительной площадке нового здания «Посева» был обнаружен чемодан с бомбой замедленного действия. Бомба была передана в полицию и обезврежена.

10-13 июля 1963 года. Шесть взрывов вокруг радиостанции НТС «Совободная Россия». Бомбы взрывались в районах между 150 и 700 метров от станции (радиостанция очень сильно охраняется, ночью действуют мощные прожектора, подход к ней трудный, так что коммунистические террористы не могли подойти на более близкое расстояние). Цель последнего покушения: навести панику среди населения окружающих радиостанцию населенных пунктов и восстановить его против НТС.

22 июля 1965 г.

О противоречиях в обвинительном заключении

Советское правительство пробует скомпрометировать контакты НТС в России и навязать иностранным наблюдателям на процессе Дж. Брука в Москве версию, по которой «патриот» Юрий Константинов являлся сотрудником органов и помог раскрыть действия Дж. Брука.

Однако позиция советских обвинителей, касающаяся показаний свидетелей при закрытых дверях, содержит ряд противоречий.

Во время процесса доказывалось, что Дж. Брук бросил в Москве 6 писем 18 апреля и что одно из писем было адресовано Киваеву, который тоже давал показания в качестве одного из свидетелей на процессе. Письмо это, следовательно, было перехвачено. Каким образом это получилось и как был обнаружен получатель этого письма?

Напрашивается единственное объяснение — за Дж. Бруком была слежка в тот момент, когда он бросал это письмо.

В таком случае, в чем же заключалась роль «патриота» Константинова? Ведь Дж. Брук пришел к нему 21 апреля, т. е. три дня после того, как был засечен орга-

нами КГБ в то время, когда опускал в почтовый ящик письма Киваеву и другим.

Во время процесса доказывалось, что Ю. Константинов был знаком с неким Максимом Никольским, который, якобы, приезжал из Англии в Москву и «вербовал» Ю. Константинова в ряды НТС. Почему же Ю. Константинов не проявил себя «патриотом» еще тогда?

Для чего нужно было прокурору особо подчеркивать в своем выступлении, что Ю. Константинов «не имел ни каких преступных связей с НТС», и что он «не будет привлечен к ответственности», если Ю. Константинов с самого начала являлся агентом КГБ?

Не звучит ли чрезвычайно странно сама постановка вопроса о «непривлечении к ответственности», если бы человек работал в пользу и по поручению КГБ? Ясно, что формулировка «не будет привлечен к ответственности» не может означать ничего иного, кроме того, что за Константиновым признается вина перед режимом, но по каким-то спекулятивным соображениям объявляется, что он «не будет привлечен к ответственности».

Уже 15 июля в нашем сообщении мы предупреждали, что КГБ будет стараться очернить и оклеветать Константинова. И мы подтверждаем сегодня наше сообщение о Юрии Константинове.

Этим мы не можем ухудшить его положение, т. к. после ареста КГБ известна его деятельность и его отношение к НТС.

23 июля 1965 г.

К окончанию процесса

Советское правительство процессом в Москве открыло после пятилетнего перерыва новую массированную кампанию против НТС. Советские пресса и радио «разъясняют» населению страны, что такое НТС, прибегая, разумеется, к клевете и извращениям. Переход от замалчивания к широкой популяризации имени НТС имеет только одно объяснение: рост деятельности и влияния НТС в России. Организацией этого процесса советское правительство фактически признало, что идеи НТС находят отклик в народе, что НТС имеет в России кадры активных и сочувствующих людей.

Советское правительство пошло на этот процесс в условиях большой нестабильности и фракционной борьбы на верхах. Очевидно, решение о процессе было принято под давлением догматической фракции, которая хочет, во-первых, запугать либеральную интеллигенцию, придуть рост радикализма в ее среде, пресечь ее расширяющиеся контакты с Западом и, во-вторых, помешать улучшению отношений с Западом, в частности, с Англией. Именно для этого к процессу было припущено английское посольство в Москве.

По сведениям НТС из Москвы, большую роль в решении вопроса о проведении процесса против НТС играл Шелепин, стремящийся поднять авторитет органов безопасности, которые находятся в сфере его влияния.

Советское правительство обвиняет НТС в том, что он «мешает» политике мирного сосуществования. Это обвинение абсурдно, так как придает НТС такое значение в мировой политике, которого он по своим силам иметь не может. Цель этого обвинения — психологическое давление на тех иностранных граждан, которые ездят в СССР как туристы, коммерсанты, студенты, делегаты и т. д. Советское правительство хочет, чтобы идеи свободного мира не проникали в СССР, чтобы иностранные граждане во время пребывания в СССР «ходили по струнке».

НТС отвергает фарисейские жалобы советского правительства по поводу «вмешательства иностранцев во внутренние дела». Для коммунистической работы КПСС не знает никаких границ.

НТС стоит на принципе неделимости свободы. Каждый, независимо от подданства, национальности, расы, имеет право бороться за свободу там, где он считает это наиболее нужным для дела свободы. Это право мог использовать и Джеральд Брук. Брук принадлежит к молодой английской интеллигенции, к той части ее, которая знает и любит Россию, которой близки свободные искания русской молодежи. Даже кривое зеркало «показательного процесса» не могло исказить его облик — честного, принципиального человека, идеалиста. И то, что идеализм теперь многие на Западе объявляют непростительной глупостью, не делает чести так называемому свободному миру.

Советская пропаганда в связи с захватом органами КГБ Джеральда Брука стремится внушить как в России, так и на Западе, что подпольная борьба против коммунистического строя бесполезна. Это психологический расчет привлечь все внимание к одной неудаче. В то же время НТС за последние годы провел в России сотни успешных операций, что и привело советское правительство к истерической реакции.

НТС заявляет, что борьба в России будет продолжаться до окончательной ликвидации тоталитарного режима.

То, что в России существуют такие люди, как Юрий Константинов, а на Западе такие, как Джеральд Брук, — залог победы сил свободы.

24 июля 1965 г.

Обращение НТС к населению страны

Народно-Трудовой Союз в связи с московским процессом выпустил обращение к населению страны, которое несколько раз передавалось в эфир радиостанцией «Свободная Россия».

В обращении среди прочего говорится:

Страх перед успехами революционной борьбы НТС в России вынудил советское правительство перейти к прямой атаке против нашей организации. Проведенный в Москве судебный процесс — есть вынужденное признание коммунистической диктатурой успешности нашей борьбы. Это есть демонстрация растерянности и страха в лагере наших противников.

На процессе власть, при помощи всевозможных фальшивок и лжесвидетельств, пыталась скомпрометировать НТС. Но все ее попытки обречены на провал. Однажды ей уже пришлось отказаться от обвинения НТС в шпионаже. Каждый понимает, что идеологической деятельностью иностранные разведки не занимаются. Каждый понимает, что в стране, где народ лишен политической свободы, он получает право на восстание для завоевания этой свободы и человеческих прав.

Мировая печать о процессе против НТС

Перед началом процесса Джеральда Брука, во время него и сразу после его окончания вся английская пресса подробнейшим образом освещала это дело, неожиданно, в связи с исключительным значением, приданным ему советским правительством, приобретшее характер первостепенной международной сенсации.

Первые страницы английских газет сообщили под крупными заголовками последние сведения о процессе, с фотографиями Брука. Многие в одном и том же номере давали о деле Брука и об НТС по две и даже три статьи. Значение, придаваемое советским руководством НТС, против которого были фактически направлены и процесс (через голову Брука), и все средства советской пропаганды, поставило английскую печать в тупик и заставило призадуматься о силе и эффективности НТС, как внутрироссийского фактора. И хотя оценки тут были самые разные, уже сама постановка вопроса об НТС, как революционном факторе в СССР, являлась огромным успехом.

В репортажах о подготовке процесса и его ходе английские газеты, несмотря на кажущееся понимание как самого факта нарушения элементарных принципов правосудия и фальсификации материалов обвинения, так и общего замысла властей СССР показать всемогущество органов госбезопасности, все же постоянно оказывались на поводу официальной советской версии и принимали за чистую монету даже совершенно нелепые утверждения обвинения. Так, например, английская печать совершенно серьезно повторяла, что работнику НТС удалось привлечь Брука, закармливая его конфетами и пирогами, к которым он питал большую слабость. Совершенно не критическое отношение печать проявила и к объявлению Юрия Константинова двойным агентом, повторяя за прокурором, что он оказался «патриотом родины».

Тем не менее, большая английская печать, в лице наиболее серьезных газет и наиболее видных специалистов, в анализе закончившегося процесса сумела показать суть дела и вскрыть его смысл, а в некоторых случаях также правильно оценить работу НТС.

В статье «Процессы и цирковые представления» в «Обсервере» от 25 июля известный специалист по советским делам Эдуард Кранкшю пишет:

«Оказывается, руководители этого совершенного, единого, сплоченного советского общества настолько боятся подрывной работы извне, что организуют громкий показательный процесс против английского лектора, который якобы сотрудничал с эмигрантской организацией, чтобы расшатать это величественное здание. Можно сделать только тот вывод, что либо это здание действительно разваливается, либо правительство ведет себя как параноик... Зачем лихорадочно доказывать советским людям, что говорить с иностранцами опасно, что сам Советский Союз уязвим со стороны небольшой организации эмигрантских заговорщиков? Ведь если бы советский строй был действительно таким, каким его изображает власть, и если бы советский народ его поддерживал как один человек, то нам нужно было бы бояться сворачивания наших граждан (т. е. граждан Англии и западных стран. — Ред.)... Если принимать этот процесс всерьез, то мы имеем полное право считать, что народ в СССР так ненавидит строй, что даже самый небольшой толчок может поднять его против своих правителей и смести их».

Борьба за свободу не имеет национальных и государственных границ. Волонтеры свободы находят друг друга во всех странах и на всех континентах. Как русский Бакунин сражался на баррикадах за свободу Франции, а герценовский «Колокол» звучал у нас набатным призывом из далекой Англии, так и сегодня с русскими революционерами плечо к плечу борются иностранные друзья, а революционное слово НТС проникает на родину из многих стран зарубежья.

Сегодня, когда советское правительство изменило тактику и встало на рискованный для него путь открытой борьбы с НТС, наша борьба на родине вступает в новую стадию. Новые миллионы людей узнают имя нашей организации. Настанет время, когда и они, узнав цели и идеи НТС, активно поддержат нашу борьбу.

Время работает на свободу. Враг растерян и нервничает. Внутри правящей верхушки царит разброд. Показательный процесс над Джеральдом Бруком — один из признаков этой растерянности и страха перед растущими силами свободы.

И хотя дальше Кранкшю говорит, что такая оценка неправильна, он все же приходит к выводу, что «нет сомнения, что советское руководство испытывает — и с достаточными основаниями — глубокую неуверенность в своих силах».

Другая крупная воскресная газета «Сандей телеграф» от 25 июля в посвященной НТС статье «Они проникают за железный занавес» описывает объявленную МВД в 1953 году тотальную войну НТС и вкратце излагает дело Хохлова:

«Советская секретная служба потерпела одно из своих самых позорных поражений, когда капитан Хохлов вскрыл перед НТС порученное ему и его помощникам задание.

...НТС — самая активная из политических группировок русской эмиграции. Он был основан в 1930 году и заявляет о значительной поддержке его делу внутри России. Он посвятил себя свержению советского строя революционными путем и установлению демократической формы правления».

Далее статья анализирует причины столь энергичной борьбы руководства КПСС против НТС и приходит к заключению, что она объясняется даже не столько активной работой НТС, сколько психологическими причинами, заставляющими бывших революционеров-эмигрантов, оказавшихся у власти в результате революционного переворота в 1917 году, опасаться таких же революционеров-эмигрантов, борющихся теперь за изменение существующего строя. Автор статьи считает, что процесс Брука был направлен не только против НТС, как революционной организации, но и против той области его работы, которая заключается в переправке рукописей независимых советских авторов за границу; процесс ставил себе целью пресечение посылки из СССР запрещенных там произведений для опубликования за границей.

Статья заканчивается следующей оценкой:

«Известность НТС и особое внимание, уделяемое ему советскими органами госбезопасности, объясняются тем фактором, что это — наиболее активная из всех русских эмигрантских организаций в свободном мире».

Наконец, нельзя не отметить помещенную во влиятельной прогрессивно-либеральной газете «Гардиан» от 24 июля статью другого видного специалиста по СССР Виктора Жожа «Как НТС находит новых членов». Вся статья посвящена методам завязывания контактов в СССР и привлечения там новых членов в НТС, причем большое внимание уделяется приемам, применяемым для того, чтобы свести опасность провалов до минимума.

К этой статье следует еще подробнее вернуться, но интересно отметить, что, говоря об источниках средств НТС, Жожа подчеркивает ограниченность бюджета многих операций НТС и то обстоятельство, что работники организации и их семьи живут на очень ограниченные средства.

✱

Широко откликнулась на дело Брука французская печать.

Газета «Фигаро» от 24 июля пишет, что «главной задачей этого процесса было доказательство эффективности советских инстанций государственной безопасности и бесполезности попыток подрывных групп

как НТС, а также и их предполагаемых хозяев — иностранных разведок».

Затем газета заявляет:

«Уже за неделю до начала процесса организация НТС предупредила иностранную прессу о том, как будет происходить все дело, и мы замечаем, что все происходит как НТС это предвидел, и что главным виновником выставлен не Брук, а организация НТС (Союз российских солидаристов). По этому же предупреждению мы знали, что КГБ будет стараться выставить НТС как «филиал» иностранных разведок, не имеющий никаких корней в России и не встречающий сочувствия у русского народа, а также будет стараться доказать, что КГБ «все видит и все знает». НТС ожидал, что процесс будет «показательным», с тем, чтобы отбить у русских людей всякое желание встречаться с иностранцами, посещающими Советский Союз. НТС утверждает, что демонстрация разных фальшивых и нефальшивых документов о его работе не помешает ему продолжать его работу, которая также относится к России, как и ко всему демократическому миру.

Газета «Ле Мوند» от 23 июля пишет, что НТС распространил материалы, утверждающие, что Юрий Константинов, на квартире у которого был арестован Брук, — сочувствующий освободительной борьбе человек, врач с широким кругозором, который, из-за своей честности, неоднократно вступал в конфликт с советской действительностью; НТС утверждает также, что он посылал в СССР много людей с заданиями и просит помощи у западного мира.

24 июля «Ле Мوند» пишет, что Брук никак не выглядит как какой-то «Джемс Бонд», а выглядит, как идеалист, пошедший на такой риск ради своих убеждений. «Разведывательная» работа Брука была открытой и заключалась в том, что он расспрашивал верующих в церквях, старался узнать положение вещей в Кремле, покупал открытки, путеводители и почтовые марки.

Газета «Л'Орор» от 24 июля останавливается главным образом на той роли, которую советские власти в деле Брука приписывают иностранным державам, а также всем «наивным» иностранным студентам, делегатам, профессорам, которые приезжают в СССР, чтобы заниматься «шпионажем».

ПРОЦЕССЫ И АРЕСТЫ В ПОЛЬШЕ И ВЕНГРИИ

Газета «Жице Варшавы» от 20 июля с. г. в заметке под заглавием «Тюремное заключение за антигосударственную деятельность» сообщает:

«Воеводский суд в Варшаве с 13 по 18 июля рассматривал дело Кароля Модзелевского и Яцка Куроня, обвиняемых в составлении и распространении материалов, содержащих вредные для польского государства лживые сведения, касающиеся политического и общественно-экономического положения в Польше.

Воеводский суд приговорил К. Модзелевского на 3 года и 6 месяцев, а Я. Куроня на 3 года тюрьмы.

По сообщениям иностранной печати, прокуратура в Варшаве возбудила дело по обвинению трех польских писателей — Миллера, Мацкевича и Гжедзинского — в том, что они переправили на Запад для публикации свои рукописи. В этих рукописях содержалась критика политики нынешнего правительства Польши.

По сообщениям иностранной печати, в Венгрии арестован професор Сандор Балинт, работавший при кафедре этнографии университета в Сегеде. Он обвиняется в «агитации против правительства».

Einzelpreis — DM 0,80

Розничная цена на еженедельник «Посев» установлена: в Германии — 0,80 н. н., в США и Канаде — 0,30 ам. долл., во всех других странах соответственно эквиваленту немецкой марки.

Ответственный издатель В. Горачен.

Главный редактор А. Светланин.

Заместитель главного редактора А. Артемов.

Ответственный секретарь редакции Я. Трушнович.

Отделы: революционной стратегии и тактики — Л. Пар; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.